

КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ ФОРМ ЗАВЕЩАНИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЫБОР ПРИОРИТЕТОВ

Сывороткина Ирина Юрьевна

Преподаватель, Академия Федеральной службы
исполнения наказаний России
i.sivorotkina@yandex.ru

CLASSIFICATION AND TYPOLOGY OF FORMS OF WILLS AS THE FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE LAW OF SUCCESSION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION: CHOICE OF PRIORITIES

I. Syvorotkina

Summary. This article discusses the experience and practice of hereditary-legal regimes of the world, a comparative analysis, the theoretical justification of ways to consider the systemic problems caused by the lack of elaboration of the issues of modern probate legislation on the classification of forms of wills and the impact of their diversity on the development of inheritance law. From the point of view of studying the institutional features, history and culture of typologies of wills, the author explores the space of ethnic diversity, uniqueness of national legal traditions of different countries.

The logical conclusion has allowed to formulate recommendations for the improvement of legislation to ensure the availability of procedures for the transfer of the inheritance, and also the objectiveness of the procedure for determining the constant of localization of the latter. The author uses both system and holographic methods of research, which makes it possible to compare the object of research more fully.

Keywords: globalization, integration, joint wills, mutual wills, inheritance agreement, unilateral transaction, joint wills of spouses, testamentary refusal (legate), testamentary assignment.

Аннотация. В данной статье рассмотрены опыт и практики наследственно-правовых режимов стран мира, проведен сравнительный анализ, дано теоретическое обоснование способов рассмотрения системных проблем, вызванных недостаточной проработанностью вопросов современного завещательного законодательства по классификации форм завещаний и влиянию их многообразия на процесс развития наследственного права. С точки зрения изучения институциональных особенностей, истории и культуры типологизаций форм завещаний автор исследует пространство этнического многообразия, уникальности национальных правовых традиций разных стран.

Логические заключения позволили сформулировать рекомендации по совершенствованию законодательства в вопросах обеспечения доступности процедуры передачи наследства, а также объективизации процедуры определения постоянной локализации последних. Автор использует как системный, так и голографический методы исследования, что создает возможность наиболее полно сравнить объект исследования.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, совместные завещания, взаимные завещания, договор о наследстве, односторонняя сделка, совместные завещания супругов, завещательный отказ (легат), завещательное возложение.

Анализируя генезис такой сферы современного российского законодательства, как гражданское, многие исследователи отмечают тенденции гуманизации, либерализации, политизации законодательной сферы, которые закономерно связываются с целенаправленной государственной политикой Российской Федерации, ориентированной на международную интеграцию, где правовые нормы неизбежно имплементированы в жизнедеятельность социума [7, С. 113].

Рассматривая историю вопроса наследственного законодательства в его исторической ретроспективе закономерно сделать вывод относительно того, что само наследственное право, как институт, неоднократно претерпевал трансформации масштаба от ло-

кальной коррекции, до — катастрофического. Такие метаморфозы не могли не сказаться на законодательстве в сфере наследования имущества. Однако, многочисленные попытки ликвидировать само наследственное право, как институт оказались неудачными и бесполезными [6, С. 505].

В лучших традициях изменяющегося правопорядка наследственное законодательство, следуя существующей терминологии зарубежных стран континентальной Европы, преимущественно продолжает обычаи, сохраненные известной рецепцией римского частного права. Именно такие реновации обуславливают всевозрастающий интерес к изучению всего частного правового направления данного сложного процесса институционального совершенствования.

Терминология «романская наследственная система» сопрягает наследственное право ряда государств. Своеобразным отличием при этом становится дифференциация наследников по четырем последовательно призываемых к наследованию группам: нисходящие; родители, братья и сестры; неполнородные братья и сестры; остальные боковые родственники. Наследственное право Франции в историко-культурном контексте представлено достаточно богато и многогранно, изначально его относят к «романской системе». Высоко по степени его влияние на правотворческий подход в Италии, Бельгии и некоторых других, не европейских стран (преимущественно прежде колониальных латиноамериканских и африканских колоний). Множество обстоятельств обусловили эволюцию института наследственного права в мировой цивилистике. Динамика развития совокупности факторов раскрывает изменчивый характер рассматриваемой правовой сферы, стремящейся в последние десятилетия к унификации. При всей значимости имплементации римского — в национальное право ряд европейских государств (Германия, Австрия, Швейцария, Япония) сохранили традиции, действовавшие до рецепции наследования.

С учетом вышеизложенного напрашивается вывод о том, что существует широкое поле для совершенствования в организации всего спектра работы по данному направлению, так и в улучшении нормативно-правовой базы функционирования.

Наследственные права приобретают в этой связи особенный механизм реализации через создание системы поправок и дополнений законодательства, в том числе в направлении международного частного правового регулирования.

Многообразие типов завещаний в законодательных конструктах зарубежных стран — закономерная тенденция периода экономических преобразований, культурной гибридной глобализации как определяющих факторов развития права. Именно это и обуславливает особый интерес к изучению в целом частного правового направления с его сложными, но столь важными и необходимыми процессами пересмотра законодательства.

В современном обществе при всей специфике и сложности модернизации наследования по завещанию, следует отметить, что один из самых востребованных институтов сохранил многие римско-правовые конструкции. В отдельных зарубежных странах определить судьбу имущества на случай успеха можно практически только посредством индивидуально совершаемой и односторонней сделки.

Практика правоприменения в данной сфере отражает объективный тренд либерализации наследственного права, развитие теории юриспруденции, что приводит к появлению новых научно обоснованных конструкций наследственного права.

Систематика применения совместных завещаний США, Германия, Россия [5], взаимных завещаний (США) и договоров о наследстве (Германия, Россия) является определяющей тенденцией и допускается в международном праве.

Завещательный отказ (легат) распространен во многих странах, в частности в Испании, Германии, Франции, Венгрии. Кроме того, гражданское законодательство зарубежных стран предусматривает и другие виды завещательных распоряжений. ГК Венгерской Республики 1959 г. содержит такие не известные российскому законодателю виды распоряжений, как договор о наследовании и дарении на случай смерти, договор в отношении ожидаемого наследства (предоставлено исключительно потомкам наследодателя). В отличие от завещательного отказа, завещательное возложение, как и прежде, предполагает возложение на наследника обязанности совершить какое-либо действие, направленное на осуществление общественной цели (ГК РФ содержит перечень уточнений) [1, С. 74].

В рамках изменяющегося законодательства формы завещания подвергаются все большему реформированию. В наследственном праве отмеченных стран теория права, тем не менее, придерживается двух основных систем: системы плюрализма форм завещания и системы единообразия формы завещания.

С точки зрения *legal form* завещания автор исследования современного гражданского оборота отмечает разнообразные и во многом противоречивые требования: следствие переплетения обременительности формы препятствовать совершению завещания в любое время, в любом месте; уникальность и подлинность завещания рассматривается как специфика в этнокультурном симбиозе, что не должно противоречить тайне завещания, как историко-культурной составляющей международного законодательства, которое парадоксально сочетает многообразие форм и др.

Можно сказать, что наследственное право стран интеграции структурировано несколькими формами завещания. Лидирующее направление сфокусировано на конкурентных формах, придающих приоритетные значения различным требованиям, предъявляемым гражданским оборотом, определяющим возможности и перспективы развития. Завещателю предоставляет

ся право — монополия выбора. Плюрализм форм завещания свойство наследственного права Франции, Италии, Германии, Японии, США, России и многих других стран. Эффект, который не способен генерировать ни один другой институт. Завещательное право иных стран указывает на единственную форму завещания. Этим определяется контрастность правовой культуры с отблесками самобытности отдельных дефиниций. Кроме того, некоторым требованиям гражданского оборота уделяется меньше внимания, что само по себе не способствует функциональности правоприменения. Так развивается вопрос в английском наследственном праве, но все же приносит значительный вклад в экономику и является прекрасной альтернативой привычному, позволяя взглянуть на эту страну абсолютно по-другому.

Разнообразие, проявляющееся в направлениях форм завещаний, преследует установленное конвенционное требование: письменная сделка. Редким исключением разрешаются устные завещания. Допускаются правом некоторых штатов США в части имущества ограниченной стоимости или для завещателя, находящегося в неминуемой и внезапно возникшей смертельной опасности. В наследственном праве России для обеспечения указанной функции используется форма завещания, составленного в чрезвычайных обстоятельствах распространенная достаточно недавно новым гражданским законодательством в эпоху так называемой культурной гибридизации — смешения, взаимопроникновения и переработки элементов различных культур в определенном правовом и социокультурном пространстве.

Режим свободного правового поля в секторе развития и совершенствования наследования по завещанию позволяет определить четыре основные формы, встречающиеся в праве различных стран.

Собственноручное завещание встречается в праве значительного числа ведущих стран мира (Франция, Италия, Германия, Япония, значительное число штатов США). Собственноручное написание и подписание распоряжения, безусловно, не предполагает сложности в исполнении для завещателя, неукоснительно обеспечивает при этом тайну самого послания потомкам.

О существовании подлинности волеизъявления свидетельствует публичное (секретное) завещание. Характерная особенность включает участие компетентного должностного лица, уполномоченного государством. Франция: публичное завещание составляется двумя нотариусами (альтернатива — одним нотариусом в присутствии двух свидетелей). Италия

и Япония: завещатель диктует завещание нотариусу в присутствии двух свидетелей. Германия: заповедь совершается путем письменного или устного заявления, сделанного судье или нотариусу. В некоторых штатах США наказ удостоверяется нотариусом. В России — это завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным. Возможность их подписания предоставлена: начальникам госпиталей, директорам или главным врачам домов для престарелых и инвалидов; капитанам судов, плавающих под государственным флагом Российской Федерации; начальникам разведочных, арктических, антарктических или других подобных экспедиций российских антарктических станций или сезонных полевых баз; командирам воинских частей; начальникам мест лишения свободы.

Тайное завещание преследует многоцелевое назначение: помимо тайны, гарантируется и подлинность сделки. Эта форма существует во Франции, Италии и Японии, России. В Гражданском кодексе Российской Федерации достаточно недавно появилась норма о закрытом завещании. Представленная в типологии классификация характеризуется специфической особенностью. Совершивший ее завещатель наедине составляет завещание и вкладывает его в конверт. Опечатанный конверт он предъявляет нотариусу в присутствии свидетелей, а нотариус совершает на конверте удостоверительную надпись.

Подтверждением существования завещания, удостоверенного свидетелем, служат примеры англосаксонского законодательства, в праве которых это единственная форма. В последние годы Англия с ее уникальными культурно-правовыми традициями наследования становится страной-открытием для граждан многих стран. К завещанию «прикладывается рука», допускается машинописный или типографский на бланке текст. Подпись завещателя, подтверждают своим удостоверением два свидетеля (в некоторых штатах США — три).

Проводя теоретический обзор форм распоряжений для разрешения системных проблем, вызванных недостаточной проработанностью ряда вопросов современного завещательного права, отметим, что аналогичная типологизация доступна в механизме реализации новейшего Гражданского кодекса Российской Федерации через создание системы многочисленных поправок и дополнений наследственного законодательства.

Становление современной законодательной базы Российской Федерации не было свободным от воздействия противоречивых тенденций. В условиях крайне важной политической стабильности процесс

совершенствования и обновления действующего федерального законодательства с учетом той практики, которая сложилась в стране в процессе демократических преобразованиях, выдвигается на первое место. Естественным сопровождением этому изменению содействует система имплементации зарубежных норм завещательного права, имеющая немалый исторический и практический путь развития [2].

Концепция развития отечественного гражданского законодательства 2009 г. признала приоритетным обращение к истории и правовым традициям прошлого. Стремление нашего законодателя искусственно состарить право посредством признания его современным с 1833 г. (год принятия Свода законов Российской империи — СЗРИ) пока успехов не принесло. Мало обозначить начало российского права в XIX столетии, необходимо ещё связать действующее правовое регулирование с прошлым. Р.А. Бевзенко в 2011 г. отметил, что за 20–30 лет мы должны пройти тот путь, который многие иностранные правовые порядки прошли за несколько сотен лет [4]. Но право не искусственная конструкция, способная к мгновенному изменению, а живой организм. В этой связи помогают иностранные юридические конструкции, которые имеют многовековую историю, но использование их должно происходить с учётом самобытности национального правового регулирования. Исследование критериев правомерных заимствований из иностранного правового опыта — перспектива дальнейших исследований [7, С. 131].

Своеобразным ответом на современные вызовы мирового завещательного правового порядка стало широкое внедрение проектной законодательной деятельности. Вместе с тем, система реформаций в данном направлении оказывается порой достаточно фрагментированной решением отдельных вопросов, а не их комплекса.

Новая эпоха реформирования наследственного законодательства в России, начавшаяся в 90-х годах 20 века, приблизила отечественное законодательство к мировому правовому порядку: в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть 3, раздел V) появилась норма о завещаниях, при написании или записи которых могут быть использованы технические средства (электронно-вычислительная машина, пишущая машинка и другие для завещателя, находящегося на лечении в больницах, госпиталях, в домах для престарелых и инвалидов: незрячих, глухонемых, с тяжёлыми ранениями и др.). Завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке — нетипичная для европейского права и новая для российского правового порядка типологизация, которая по-своему решает достаточно широкий круг вопросов, связанных с рас-

пределением завещанных денежных средств их владельцами.

Законодательное закрепление выше обозначенных проблем и практик позволяет: обеспечить реальное правовое положение граждан в сфере имущественных прав при совершении завещания; эффективнее использовать средства, которыми обладает данный институт; правильно выбирать методы воздействия для правоконсультационной работы с различными социальными и демографическими группами населения; выработать четкие критерии функционирования государственных и негосударственных органов, осуществляющих правоприменение в области наследования по завещанию; адекватно оценивать правотворческую деятельность по указанному направлению в целом.

Какой будет новая мода в интеграционных соглашениях? Охват участников или глубина проникновения в национальную компетенцию? Заинтересованы ли развивающиеся страны подхватить повестку глобализации? Какой будет интеграционная повестка России на постсоветском пространстве, с европейскими и азиатскими странами, есть ли у России интересы, достаточные для выхода на более широкие и глубокие интеграционные соглашения? В чем выгоды глобализации в XXI веке для отрасли завещательного права? Ответы на поставленные вопросы даст только время. В тоже время ряд из указанных проблем был решен достаточно давно, но не имел широкой практики применения по причине неготовности национального законодательства к унификации. Сфера наследственно-правового законодательства малых стран сильно подвержена влиянию национальных традиций и обычаев в наследовании по завещанию. Вместе с тем, мода в интеграционных соглашениях [3] о форме международного завещания ведущих зарубежных стран вошла в практику правоприменения давно и успешно.

Ключевое событие в октябре 2017 года — прошедшая в г. Санкт-Петербург 137-я Ассамблея Межпарламентского Союза еще раз подчеркнула возможность и целесообразность взаимодействия по вопросам имплементации законодательных норм и подписания совместных многосторонних соглашений государств-участников [6, С. 507].

Таким образом, многообразие форм завещаний в законодательных конструктах зарубежных стран — закономерная тенденция периода экономических преобразований как определяющего фактора развития права. Серьезные преимущества правовой глобализации и интеграции. Именно это обуславливает особый интерес к изучению в целом всего частного правового направления данного сложного процесса законодательного совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грудцына Л. Ю. Наследование. Дарение. Рента: Как правильно распорядиться своим имуществом. — М.: Изд-во Эксмо, 2006. — 448 с.
2. Доценко Т. А. Законы в Российской Федерации (конституционно-правовые вопросы): автореферат диссертации к. ю. н. Санкт-Петербург, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtheses.com/zakony-v-rossiyskoy-federatsii#ixzz5XfLPrzLG/2018/09>.
3. Конвенция, предусматривающая единообразный закон о форме международного завещания (Вместе с Единообразным законом о форме международного завещания) (Заключена в г. Вашингтоне 26.10.1973).
4. Концепции развития российского законодательства // Под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. — М.: Эксмо, 2010. — 732 с.
5. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ (вступит в силу с 1 июня 2019 г.).
6. Сывороткина И. Ю. Либерализация современного наследственного законодательства в отношении осужденных — концентрированное выражение применения международных стандартов в уголовно-исполнительной системе // Балтийский гуманитарный журнал. — 2017. — № 4 (21). — С. 505–507.
7. Сывороткина И. Ю. Наследование по завещанию: история и современность // Национальные приоритеты России: история и современность: монография / Под ред. Подкопаева О. А. — Самара: ООО НИЦ «Поволжская научная корпорация», 2018. — 136 с.

© Сывороткина Ирина Юрьевна (i.sivorotkina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина